

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 19, Is. 3, pp. 157-164, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.19.157
www.ejournal15.com

Articles and Statements

UDC 314.012(571.12)

Dynamics of socio-demographic processes in the Tobolsk province in the second half of XIX – early XX centuries

Igor S. Tomilov

Tobolsk complex scientific station, Ural branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation
Y. Osipov street 15, Tobolsk, Tyumen region, 626152
E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru

Abstract

Social status played a huge role in the society of pre-revolutionary Russia, reflected in almost all aspects of life. Formed over centuries, the legislation of the Russian Empire has allocated four basic classes: nobility, clergy, urban inhabitants and rural inhabitants (farmers). By the late XIX – early XX centuries the social structure, in general, had finished its formation, but not in all regions this process went evenly. The article analyses, by the example of Tobolsk province, the estate composition of its residents in the late Imperial period. On the basis of the legislative acts, historical documents and bibliographic works, it was reflected the dynamics of demographic development (population, marriages, deaths, natural and artificial growth, life expectancy), changes in the number and position of basic social categories (commoners, merchants, military, clergy, peasants, exiles, etc.). The study has involved techniques and methods of interdisciplinary, local, systemic, structural-functional, diachronic, problem-chronological approaches. As a whole, the obtained results allow estimating the impact of the Russian economic recovery on the development of the social structure of the studied area in the designated time frame.

Keywords: social status, estate, structure, modernization, Tobolsk province, city, demography, economy, late Imperial period, the social life of.

Введение

Историческая и культурная традиции исследования городского общественного быта продиктованы потребностью объяснить особенности систематически упорядоченной жизнедеятельности сформированной общности и места человека в ней. При исследовании социального развития городского населения особое значение приобретают проблемы сословной структуры и демографических процессов. Данная работа посвящена

рассмотрению динамики обозначенных явлений под воздействием экономических и правовых трансформаций.

Материалы и методы

При изучении проблемы были использованы материалы географо-статистических изданий, экономические обзоры и другие научные труды. В основу исследования заложены такие принципы исторического познания, как историзм, комплексность, объективность и научная достоверность. Системный подход в рамках данного исследования находит применение в анализе социально-демографического положения как единого комплекса взаимосвязанных компонентов. Сложность изучаемого объекта обуславливает необходимость применения междисциплинарного подхода, наработок в области социологии, политологии, демографии, культурологии и других дисциплин. Локальный подход используется для идентификации региона в общеимперском пространстве, определении характерных черт края. Структурно-функциональный подход позволяет выделить объект изучения как отдельное явление с присущими ему специфическими особенностями. Проблемно-хронологический метод отражает изменение компонентов объекта в исторической динамике под воздействием трансформирующихся условий среды (законодательство, экономика и т. д.). Метод периодизации (диахронный) используется для выявления изменений объекта (демографии, социального положения) во времени, при установлении условий и моментов его трансформации. При обработке количественных данных потребовалось привлечь статистические методы.

Обсуждение и результаты

В Тобольской губернии к началу 1860-х гг. проживало 1 087 614 чел., из которых на жителей городских поселений приходилось 77 456 человек (или 7,1 %, доля горожан в среднем по стране, для сравнения, составляла около 8 %) [1, 2]. В 1897 г., по данным первой всероссийской переписи, число жителей края достигло 1 433 043 человек, из них 87 351 горожан, или 6,1 % населения региона. В целом, в России к концу XIX в. в городах проживали 16,8 млн человек, а их удельный вес в составе населения равнялся 13,4 %. В развитых капиталистических странах этот показатель варьировался от 37,4 и 48,5 % (во Франции и Германии, соответственно) до 72 % (в Англии) [3].

В вопросах брака ситуация также была неоднозначной. К 1880 г. в губернии зафиксировано 74 250 горожан, в течение года заключено 514 браков. Таким образом, коэффициент брачности, определяемый как отношение количества заключенных браков к численности городского населения, равнялся 6,9 %. Спустя почти 3 десятилетия, в 1909 г. при населении в 131 тыс. человек и 813 официально зарегистрированных браков коэффициент понизился до 6,2 % [4].

Высоким на протяжении пореформенного периода (вторая половина XIX – начало XX вв.) оставался уровень детской смертности. Это было обусловлено недостатком квалифицированной врачебной помощи, негативным состоянием санитарных и гигиенических условий городского быта, а также слабой осведомленностью жителей об основных мерах ведения здорового образа жизни. Кроме этого, современники событий относили к причинам высокой степени летальности среди детей частые эпидемии тифа, дифтерита и скарлатины, неудовлетворительное качество питьевой воды [5]. В группу риска, в которой была высока ранняя смертность, входили дети двух возрастных категорий – до года и от 1 до 5 лет.

Не благоприятствовал росту продолжительности жизни и климат губернии. Например, болотистость нижнего посада Тобольска, в отсутствие надлежащих санитарно-гигиенических мер и лекарственных препаратов, способствовала распространению заболеваний. В среднем продолжительность жизни составляла: в целом для горожан – 31,94 года, для годовалых младенцев – 49,86 лет, для детей, доживших до 5 лет – 52,18, до 10 лет – 56,44 лет, для 15-летних подростков – 55,11 лет [6].

В.П. Шпалтаков отмечал фактическое отсутствие естественного прироста населения в большинстве городов Западной Сибири в середине XIX в. По мнению ученого, это свидетельствовало о слабости экономической основы дореформенного сибирского города [7]. Можно согласиться с Ю.М. Гончаровым, который пишет: «В Сибири, как

и в России в целом, вплоть до начала XX в. сохранялась глубоко архаичная структура причин смертности, которая формировалась под решающим воздействием внешних факторов среды, мало зависящих от возраста, и обуславливала высокую смертность в детских и молодых возрастах. Еще не стали достаточно зрелыми экономические, социальные, культурные и ментальные предпосылки перехода к новому, “экономному” типу смертности, когда она в большей степени оказывается результатом действия внутренних факторов, порождаемых естественным развитием и старением человеческого организма» [8].

В течение 20 лет, в 1890–1900-е гг. (за исключением 1902 г.), отмечался устойчивый естественный прирост (для сопоставления, в Томской губернии он фиксировался уже с 1879 г.). В 1890-е гг. отмечалась положительная тенденция – городское население незначительно росло. Однако уровень смертности в городах превышал рождаемость. Поэтому население региона в естественном отношении росло в основном за счет селян, в то время как прирост горожан был обусловлен увеличением искусственного (миграционного) притока. Прирост горожан Тобольской губернии в этот период находился в границах 5–7 % (для Восточной Сибири в 1896–1915 гг. – 6,4 %). Причем наметилась явная тенденция в темпах среднего ежегодного немеханического прироста: в 1893–1900 гг. – 1,8 %, в 1900–1905 гг. – 3,4 %, в 1906–1910 гг. – 4,8 %, в 1911–1914 гг. – 5 % [9, 10].

Сословный состав горожан был окончательно оформлен в результате городской реформы последней четверти XVIII в. Согласно «Жалованной грамоте городам» 1785 г., он включал 6 разрядов: настоящие городские обыватели, купцы, гости, именитые граждане, цеховые ремесленники и посадские. Последние две категории позднее стали именоваться мещанами, обозначавшим основную массу жителей. Для зачисления в это сословие необходимо было владеть в пределах городской черты недвижимым имуществом, заниматься ремеслом или торговлей, регулярно платить налоги и нести общественные повинности [11]. Регулярно занимавшиеся ремеслом мещане переходили в статус цеховых, которые в сибирских городах не были замкнутой корпорацией.

С приходом модернизационных преобразований XIX в. произошло изменение роли мещан, ставших привилегированным сословием, а уже в предреформенные годы – самым многочисленным сословием Тобольской губернии: 47,5 % горожан причисляли себя к мещанам по итогам X ревизии 1858 г. Наибольшую долю сословие составляло в Тюмени (68,1 %) и Таре (68,6 %), наименьшую – в «крестьянском» Ялуторовске (19 %). Несмотря на значительные ограничения имущественным цензом, мещане имели возможность быть избранными в городские органы управления. Активное участие в общественной жизни приносило для них свои плоды, как правило, в небольших городах, где дворянство и купечество было малочисленным, и представители от мещан составляли большинство в учреждениях самоуправления [12].

Именитое гражданство, трансформированное в 1832 г. Николаем I в звание почетного гражданства, предоставляло ряд привилегий: освобождало от рекрутской повинности, телесных наказаний, подушного сбора и пр. [13]. В сословной иерархии эта категория занимала промежуточное положение между стоявшим выше дворянством и находившимся чуть ниже купечеством.

Ввиду малочисленности дворянства в городах Тобольской губернии ведущую роль в жизни общества заняло торгово-промышленное сословие – купечество. Городская реформа 1785 г. выделила купечество в отдельное сословие, разделив его на основе имущественного признака на три гильдии. Закрытая для «случайных людей» на протяжении длительного времени, эта категория населения во второй половине XIX в. стала утрачивать свои особенности, и под давлением либеральных реформ, изменений в социально-экономической жизни общества начала правовое сближение с другими сословиями. С 1863 г., после выхода «Положения о пошлинах на право торговли и других промыслов», для причисления к купцам человек уплачивал патентные и билетные сборы, получая особое гильдейское свидетельство. На основании документа он относился к одной из двух оставшихся гильдий, приписывался к какому-либо городу и мог официально заниматься торгово-промышленными делами. Право именоваться купцом имел только человек, купивший гильдейское свидетельство, при этом возможностью сохранять свое

старое звание пользовались немногие – причисление к купечеству приносило с собой значительные привилегии [14].

Отличие представителей купцов 2-й гильдии от 1-й заключалось в ограничении суммы принимаемого подряда (до 15 тыс. руб.) и сохранении некоторых запретов в оптовой торговле [15, 16]. К концу XIX в., с принятием «Положения о государственном промысловом налоге» приобретать гильдейские свидетельства для возможности заниматься предпринимательской деятельностью стало необязательным. Теперь достаточно было купить промысловое свидетельство. Это обуславливала политика правительства по внедрению подоходно-прогрессивного налогообложения предпринимательства [17].

В силу исторически сложившейся колониальной политики правительства в отношении Сибири особой группой населения для тобольских городов стали военные. Систематическое формирование этой категории берет начало с преобразований Петра I. Источником пополнения государственной регулярной армии в разряде нижних чинов стали податные сословия – крестьяне и мещане. Ввиду большого срока службы (изначально пожизненный, затем – 25 и 20 лет), новоявленные солдаты утрачивали связь с прежним состоянием, становясь профессиональными военными. Юридически они не были закреплены ни за одним из существовавших 4 сословий. Однако такое положение имело весомые преимущества (освобождение от всех податей и иных государственных повинностей). До военной реформы Александра II основным способом комплектования армии была рекрутская повинность. С начавшимися крупными преобразованиями, в 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность, в рамках которой лиц 20-летнего возраста выборочно, независимо от происхождения, призывали в действующую армию на срок не более чем на 6 лет с зачислением впоследствии в запас и ополчение. При этом уволившись в запас лица продолжали оставаться в военном сословии. Новый закон, с одной стороны, разрушал отдельное воинское сословие, а с другой породил многочисленные разновидности отставных солдат [18].

Еще одной характерной для Сибири группой населения стали казаки, имевшие важнейшее значение при освоении края. Особенностью данного разряда стало то, что формально они относились к «сельским обывателям», а по роду службы и обязанностям – к иррегулярным войскам. Официально казаков относили к разновидности военного сословия, отличавшегося от всех других своей замкнутостью и относительной изолированностью.

Отдельным сословием являлось духовенство, в массе своей православное. Игравшие первостепенную роль в духовной жизни обывателей, и оказывавшие на них весомое влияние, священнослужители одновременно являлись частью общества, жившего по светским законам государства, и в то же время – закрытой религиозной кастой, ориентировавшейся, в первую очередь, на догматические каноны христианства. Духовенство как надежная опора самодержавия и неизменный сторонник идеи монаршей власти, периодически привлекалось к проводимым правительством преобразованиям. Ограниченная реформами Петра I и Екатерины II, Русская православная церковь стремилась вернуть себе утраченные допетровские позиции управления в различных сферах жизни общества, но прочно укрепившиеся административные органы уже не позволили духовной власти доминировать над светской.

Особыми группами населения, не являвшимися сословиями, стали переселенцы и ссыльные. На протяжении более трех веков Сибирь являлась местом ссылки, как для уголовных, так и для политических преступников. Согласно С.К. Патканову, лишь в 1823–1862 гг. за Урал этапом было отправлено порядка 356 тыс. человек [19]. Имея сословную принадлежность, такие люди были вынуждены принимать на себя еще одну разновидность социального статуса. Согласно официальным источникам, численность ссыльных в 1860-е гг. была незначительной, и не превышала 1–2 тыс. человек. Однако на деле их было гораздо больше. Субъективность данных обуславливалась существующим порядком, разрешавшим ссыльным причислять себя к городским сословиям. Они активно пользовались предоставленным правом, попадая в официальную статистику в составе какой-либо иной категории. В период с 1846 по 1878 гг. в Тобольскую губернию из 22 европейских регионов России переселилось более 43 тыс. человек, число ссыльных в крае к 1878 г. превысило 59 тыс. человек [20]. Революция 1905–1907 гг. и последующие

довоенные процессы существенно увеличили их численность на территории губернии. Например, в Таре к 1911 г. каждый четвертый житель (27 %) был из числа ссыльных [21]. Представители этой категории часто занимались содержанием продуктовых лавок, мастерских, парикмахерских, культурно-просветительской деятельностью.

Другой своеобразной группой оказались разночинцы, чей правовой статус был расплывчатым. Как правило, к ним причислялись группы населения, из-за стечения обстоятельств не попавшие ни в одно другое сословие, или временно находившиеся в промежуточном состоянии (отпущенные на волю крепостные, канцеляристы, государственные крестьяне, временнообязанные и др.). Существование разночинцев было удобным для правительства в разрядной политике и, несмотря на официальное упразднение в 1841 г., продолжали существовать из-за несовершенства сословной структуры. В законодательстве этот термин не имел юридического хождения, хотя регулярно попадал на страницы официальных статистических документов.

К малочисленным, но влиятельным группам горожан относились чиновничество и дворянство, в значительной степени совпадавшим. Из-за практически полного отсутствия помещичьих земель дворяне занимались государственной службой в различных ведомствах. В целом, чиновничество не имело четко ограниченного правового статуса и зависело от иерархической структуры аппарата управления. При этом само его состояние тоже не было стабильным – чиновник мог являться одновременно дворянином и военным, стать купцом, перейти в разряд разночинцев или мещан.

Несмотря на свою традиционную сельскую «прописку», весомую долю городского населения составляли крестьяне. Во второй половине XIX в. значительно возросли темпы урбанизации, население поступательно росло. В результате этого усилился отток крестьян в города на поиски стабильного заработка, где они со временем оседали. В правовом отношении крестьянство находилось в самом низу сословной лестницы, уступая даже мещанам.

В процентном соотношении по городам губернии распределение сословий было неравномерным. Численность той или иной категории населения зависела от функционального назначения и ремесленной специализации города. Крестьяне чаще встречались в сельскохозяйственных районах (Ишим, Курган, Ялуторовск, Тюкалинск), мещане и купцы – в торговой Тюмени, дворяне и чиновники – в «канцелярском» Тобольске [22].

Выводы

Социальная структура населения городского общества Тобольской губернии к началу XX в. претерпела существенные изменения. На протяжении десятилетий происходили процессы выделения, преобразования, смены статуса и положения социальных категорий. Исследование разнообразных источников по этому вопросу осложняется смешиванием различных категорий населения, что приводит зачастую к несопоставимости ряда данных и противоречивости полученной информации. Тем не менее, на основании проведенного исследования можно утверждать, что в зависимости от трансформации общероссийской и внутрирегиональной экономической конъюнктуры происходят изменения и в сословно-социальной структуре. Естественно, как и любой значимый неоднозначный проект, преобразования в разной степени касались положения тех или иных категорий. Накладывал свою специфику и региональный компонент, выражавшийся в патриархальности образа жизни, традиционной ментальности горожан, а также развитии транспортной инфраструктуры и удаленности края от центральных областей страны.

Примечания:

1. Ильин В. Статистические сведения по Тобольской губернии за 1861 год // Тобольские губернские ведомости. 1861. № 39. С. 262.
2. Турчанинов Н.В. Население Азиатской России. Статистический очерк // Азиатская Россия. Изд. в 3 т. Т. 1. Люди и порядки за Уралом. СПб.: Издательство «Товарищество А.Ф. Маркс», 1914. С. 67.

3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. 1899-1905. В 89 т. Т. 78. Тобольская губерния. СПб.: Издательство Центрального статистического комитета МВД, 1905. С. 8, 13-14.
4. Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. Барнаул: Азбука, 2006. С. 109.
5. Головачев П.М. Сибирь: Природа. Люди. Жизнь. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1905. С. 271.
6. Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... д.и.н. Новосибирск, 2000. 45 с.
7. Шпалтаков В.П. Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795–1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР: сб. ст. 3 Всесоюзного семинара, г. Омск, май 1979 г. Вып. 2. Томск: Издательство Томского университета, 1982. С. 71.
8. Гончаров Ю.М. Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. Сб. науч. ст. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2003. С. 16.
9. Головачев П.М. Сибирь: Природа. Люди. Жизнь... С. 270–271.
10. Статистика Российской империи. Т. LXVI: движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 г. СПб.: Типография «Друкарь», 1907. С. 250.
11. Гончаров Ю.М. Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине XIX–XX вв. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. Сб. науч. ст. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2002. С. 39.
12. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул: Азбука, 2012. С. 23.
13. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в... С. 11.
14. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск: Издательство Томского ун-та, 1975. С. 47.
15. Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 38. № 39118. СПб.: Государственная типография, 1866. С. 3–15.
16. Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 40. № 41779. СПб.: Государственная типография, 1867. С. 157–175.
17. Высочайше утвержденное Положение о государственном промысловом налоге // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 18. № 15601. СПб.: Государственная типография, 1901. С. 489–515.
18. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в... С. 12–13.
19. Патканов С.К. Очерк колонизации Сибири. Сб. избранных материалов. Тюмень: Издательство Ю. Манярики, 1999. С. 197.
20. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. С. 456–457, 464.
21. Обзор Тобольской губернии за 1911 г.: Приложение к всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1911 г. Тобольск: Типография губернского правления, 1913. С. 27.
22. Павлов А. 3000 верст по рекам Сибири: Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Тюмень: Типография К. Высоцкого, 1878. С. 37.

References

1. Il'in V. Statisticheskie svedeniya po Tobol'skoy gubernii za 1861 god // Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1861. № 39. S. 262.

2. Turchaninov N.V. Naselenie Aziatskoy Rossii. Statisticheskiy ocherk // Aziatskaya Rossiya. Izd. v 3 t. T. 1. Lyudi i poryadki za Uralom. SPb.: Izdatel'stvo «Tovarishchestvo A.F. Marks», 1914. S. 67.
3. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. / pod red. N.A. Troynitskogo. 1899-1905. V 89 t. T. 78. Tobol'skaya guberniya. SPb.: Izdatel'stvo Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD, 1905. S. 8, 13-14.
4. Goncharov Yu.M., Ivonin A.R. Ocherki istorii goroda Tary kontsa XVI – nachala XX vv. Barnaul: Azbuka, 2006. S. 109.
5. Golovachev P.M. Sibir': Priroda. Lyudi. Zhizn'. M.: Tipografiya Tovarishchestva I.D. Sytina, 1905. S. 271.
6. Sagaydachnyy A.N. Demograficheskie protsessy v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. Avtoref. dis. ... d.i.n. Novosibirsk, 2000. 45 s.
7. Shpaltakov V.P. Dinamika chislennosti i struktura gorodskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri v doreformenny period (1795–1860 gg.) // Problemy istoricheskoy demografii SSSR: sb. st. 3 Vsesoyuznogo seminar, g. Omsk, may 1979 g. Vyp. 2. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1982. S. 71.
8. Goncharov Yu.M. Brachnost', rozhdanost' i smertnost' v gorodakh Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. // Naselenie, upravlenie, ekonomika, kul'turnaya zhizn' Sibiri XVII – nachala XX v. Sb. nauch. st. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. S. 16.
9. Golovachev P.M. Sibir': Priroda. Lyudi. Zhizn'... S. 270–271.
10. Statistika Rossiyskoy imperii. T. LXVI: dvizhenie naseleniya v Evropeyskoy Rossii i v dvukh guberniyakh Sibiri: Eniseyskoy i Tobol'skoy za 1902 g. SPb.: Tipografiya «Drukar'», 1907. S. 250.
11. Goncharov Yu.M. Soslovnnyy sostav gorodskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX–XX vv. // Goroda Sibiri XVIII – nachala XX vv. Sb. nauch. st. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002. S. 39.
12. Goncharov Yu.M. Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Barnaul: Azbuka, 2012. S. 23.
13. Goncharov Yu.M. Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v... S. 11.
14. Rabinovich G.Kh. Krupnaya burzhuaziya i monopolisticheskiy kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo un-ta, 1975. S. 47.
15. Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o poshlinakh za pravo trgovli i drugikh promyslov // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (dalee – PSZRI). Sobr. 2. T. 38. № 39118. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1866. S. 3–15.
16. Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o poshlinakh za pravo trgovli i drugikh promyslov // PSZRI. Sobr. 2. T. 40. № 41779. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1867. S. 157–175.
17. Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge // PSZRI. Sobr. 3. T. 18. № 15601. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1901. S. 489–515.
18. Goncharov Yu.M. Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v... S. 12–13.
19. Patkanov S.K. Ocherk kolonizatsii Sibiri. Sb. izbrannykh materialov. Tyumen': Izatel'stvo Yu. Manyariki, 1999. S. 197.
20. Yadrintsev N.M. Sibir' kak koloniya. Sovremennoe polozhenie Sibiri. Ee nuzhdy i potrebnosti. Ee proshloe i budushchee. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1882. S. 456–457, 464.
21. Obzor Tobol'skoy gubernii za 1911 g.: Prilozhenie k vsepoddanneysheму otchetu nachal'nika Tobol'skoy gubernii za 1911 g. Tobol'sk: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1913. S. 27.
22. Pavlov A. 3000 verst po rekam Sibiri: Ocherki i zametki iz skitanii po beregam Tury, Tobola, Irtysha i Obi. Tyumen': Tipografiya K. Vysotskogo, 1878. S. 37.

УДК 314.012(571.12)

**Динамика социально-демографических процессов
в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.**

Игорь Сергеевич Томилов

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН,
Российская Федерация
626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. им. Ю. Осипова, 15
E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru

Аннотация. Социальный статус человека играл огромную роль в обществе дореволюционной России, отражаясь практически на всех сторонах жизни. Формировавшееся на протяжении столетий, законодательство Российской империи выделило 4 основных сословия: дворяне, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели (крестьяне). К концу XIX – началу XX вв. социальная структура в целом закончила свое формирование, однако не во всех регионах этот процесс шел равномерно. В статье на примере Тобольской губернии проведен анализ состояния сословного состава горожан к началу и в ходе позднеимперского периода. На основе законодательных актов, исторических документов и библиографических трудов отражена динамика демографического развития (численность населения, брачность, смертность, естественный и искусственный прирост, продолжительность жизни), изменения численности и положения основных социальных категорий (мещане, купечество, военные, духовенство, крестьяне, ссыльные и др.). Исследование потребовало привлечения приемов и методов междисциплинарного, локального, системного, структурно-функционального, диахронного, проблемно-хронологического подходов. В целом, полученные результаты позволят судить о влиянии общероссийского экономического подъема на становление социальной структуры исследуемого региона в обозначенных временных рамках.

Ключевые слова: социальный статус, сословие, структура, модернизация, Тобольская губерния, город, демография, экономика, позднеимперский период, общественный быт.